

## **Эвристическая методика «Живое слово» как ключевой ресурс Воронежской педагогической школы**

### **Living Word heuristic method as a key resource of Voronezh teacher training school**

УДК 37.025.8

Получено: 27.02.2020

Опубликовано: 14.03.2020

Опубликовано: 25.04.2020

**Русинова Е.Е.**

Канд. филол. наук, преподаватель Воронежского института высоких технологий, учитель русского языка и литературы школы № 99 г. Воронежа

**Rusinova E.E.**

Candidate of Philological Sciences, Voronezh Institute of High Technologies, Teacher of the Russian language and literature at school No. 99, Voronezh

**Лазарев А.И.**

Руководитель историко-филологического Фонда им. А.А. Хованского

**Lazarev A.I.**

Head of the Historical and Philological Khovansky Foundation

**Аннотация**

В статье рассматривается история разработки и содержание эвристической методики интеллектуального и нравственного развития «Живое слово» в контексте становления Воронежской региональной научно-педагогической школы.

**Ключевые слова:** эвристика, воспитывающее обучение, научно-педагогические школы, живое слово.

**Abstract**

The article discusses the history of the development and content of the heuristic methodology of intellectual and moral development "Living Word" in the context of the formation of the Voronezh regional scientific and pedagogical school.

**Keywords:** heuristics, educational training, scientific and pedagogical schools, living word.

Эвристическая методика интеллектуального и нравственного развития «Живое слово» стала, пожалуй, самым ярким открытием в истории педагогики за последнее время.

Разработанная во второй половине XIX в. на страницах журнала «Филологические записки», она долгое время пребывала в совершенном забвении даже среди специалистов и вернулась в актуальное научно-исследовательское поле только в 2014 г. В создании методики принимали участие такие выдающиеся педагоги, как академик Ф.М. Буслаев, А.Я. Острогорский, В.П. Шереметевский, М.Ф. Де-Пуле, Н.Ф. Бунаков, А.В. Барсов, А.А. Хованский и др. Методика, по существу, представляет собой оригинальное развитие идей И. Песталотти и Я. Коменского об эвристических технологиях обучения.

В последнее время научная состоятельность и актуальность методики были рассмотрены учеными-педагогами, участниками ряда научно-практических конференций в университетах Армении, Беларуси, Грузии, России и Украины. В новейшее время возрождению научно-педагогического содержания журнала А. Хованского посвятили свои труды педагоги различных воронежских вузов, среди которых необходимо отметить Л.М. Кольцову, Л.К. Лыжову, Е.Е. Русинову, О.В. Алексееву, Е.В. Сидорову, Е.В. Кривотулову и Л.Э. Заварзину.

Ключевым звеном педагогических достижений А. Хованского и его коллег, несомненно, стала методика «Живое слово», первые публикации которой появились в журнале «Филологические записки» в конце 80-х годов XIX в. Методика была составлена А.В. Барсовым на основании публикаций многих российских педагогов на страницах воронежского журнала, а также – на личном практическом опыте. По существу, создание эффективного «деятельного и обстоятельного руководства» для обучения и воспитания было главной педагогической задачей Хованского. Журнал Хованского на протяжении полувека оставался главным информационным и научно-исследовательским филологическим и педагогическим порталом всей дореволюционной России и был в скором времени рекомендован Министерством просвещения к распространению во всех, практически, учебных заведениях. С тех пор, как в 1861 г. К.Д. Ушинский оставил должность редактора журнала Министерства народного просвещения, педагогическая наука развивалась главным образом в «Филологических записках», ставших официальным печатным органом Санкт-Петербургского филологического ученого общества с момента его образования.

Название методики «Живое слово для изучения родного языка» и сегодня звучит актуально, а идея возвращения именно к живому слову в преподавании такого сложного развивающегося явления, как родной язык, представляется очень своевременной. Сама метафора «живое слово» появилась в русском литературном языке, очевидно, в связи с переводом книг Нового завета с церковнославянского на русский в начале XIX в. [2: 164-174]. В переводах Евангелий этот художественный эпитет встречается только однажды, в Послании к Евреям 4.12: «Слово Божие живо и действенно», – и только потом появляется в стихотворениях светских поэтов: М. Лермонтова, И. Никитина, Н. Огарева. По словам харьковского архиепископа Амвросия, посвятившего свои труды передаче лучших традиций живой речи, во всей полноте своего содержания такое понятие могло возникнуть только в христианской среде. По существу, эта метафора акцентирует преемственность русской литературной традиции от церковнославянской, служит своеобразным «маркером жанра», указывающим на особенный духовный смысл; а некоторые современные филологи даже называют её «этнокультурной константой языкового сознания» [1: 342].

Такая номинация связана с христианским контекстом нашей общеевропейской культуры, сложившейся в разных странах на основании синкретического соединения народных и общехристианских традиций. Как правило, в национальных языческих культурологических парадигмах бытует идея одушевленности или одухотворенности различных предметов и природных явлений. В таком культурном контексте сама метафора «живое слово» способна репрезентировать одновременно и народную, и духовную культуру. Таким образом, этот художественный эпитет может служить *этнокультурной константой* практически каждой европейской двоеверной культуры, по крайней мере, в связи с христианством – наднациональной формой социализации. С подобной точки зрения, методика «Живое слово» обладает таким же наднациональным, общечеловеческим, гуманитарным достоинством, как и разработки других состоятельных европейских и азиатских педагогических школ и прошлых веков, и современных.

Чем же выгодно отличается методика «Живое слово» от уже хорошо известных, тщательно разработанных и используемых?

Самое важное её достоинство – методологическая база, основанная на гармоничном сочетании логики, психологии, литературоведения и лингвистики. Последние две дисциплины давно уже идут рука об руку, однако в методике «Живое слово» задолго до разработки современных программ прозвучала мысль о необходимости объединения (а не расчленения!) слова как единицы языка и слова как художественного феномена. Вместе с тем, убеждение А.В. Барсова, что «по-настоящему, логика должна предшествовать изучению всех учебных предметов или изучаться одновременно с ними» с начальной школы, выглядит вполне актуально и в наш практический век, когда акцент делается на формировании логического и критического мышления [5: 110-115]. В таком контексте любое отклонение от равновесного использования каждой из этих четырех составляющих приведет к искажению идеи о всестороннем и гармоничном развитии личности: нравственном и интеллектуальном.

Можно сказать, эти вопросы в равной мере касаются преподавания всех без исключения родных языков в любом обществе, где есть запрос на репродукцию высокоразвитых и благовоспитанных его членов. Методические, а по существу, технологические приемы, разработанные педагогами минувших веков, могут представлять собой интерес для преподавания любого родного языка, при том условии, что у национального общества есть потребность сразу и в интеллектуальном, и нравственном развитии учащегося юношества.

Разумеется, в последние столетия методическая наука значительно обогатилась различными инновациями, но следует признать, что у общей педагогики есть свои неизменные, вечные константы. По нашему представлению, в педагогике следует искать «не столько новое, сколько вечное», особенно это видится оправданным в контексте актуальной со второй половины XX в., но трудно пока реализуемой концепции *устойчивого развития*, согласно которой лучшим основанием для прогресса является позитивный исторический опыт предыдущих поколений. При таком подходе коллективные международные разработки прошлых веков представляют собой интерес не только с точки зрения истории педагогики, но и непосредственно в практическом применении.

Одним из осложнений при модернизации старых технологий является фундаментальное противоречие, «определяющее всеобщий характер развития, – противоречие между изменением и сохранением» [4: 173]. Между тем, сохранение и развитие представляются равно значимыми источниками совершенствования: онтологическая потребность в развитии не должна полностью исключать такую же онтологическую потребность в сохранении лучшего из накопленного цивилизацией опыта [3: 176].

Следует отметить удивительную современность и своевременность «Методики» в условиях попыток модернизации собственно российского образования: она вполне созвучна инновационным идеям, несмотря на то, что создана в конце XIX столетия. Некоторые положения ее во многом предвосхищают основные положения новых образовательных стандартов и при том не теряют своей актуальности: «Родной язык [как предмет] преследует свои, главным образом, воспитательные цели» и имеет громадное влияние на нравственное развитие», а в курс преподавания языка с начальной школы вошли и «некоторые сведения из логики и психологии» [6: 146]. Совмещение логики и психологии с идеей одновременного интеллектуального и нравственного эвристического развития личности стало своеобразным маркером вечной актуальности этой методики.

Все эти мысли приводят к убеждению, что нам следует должным образом поставить дело обучения педагогов эффективным технологиям, доставшимся в наследие из прошлого: «Чтобы более и более заинтересовать учащихся, – необходимо должно быть все передаваемо живым и увлекательным словом. Живое, увлекательное слово (участие) – это великая сила, овладевающая вниманием слушателей; силадвигающая чувствами и сердцами; – это, можно сказать, – душа в педагогическом деле. Увлекательный и занимательный рассказ в каждом научном предмете может играть важную роль» [7: 7].

Запрос на образование и воспитание специалистов, способных сохранять и ретранслировать добрые традиции и нравы, никогда не потеряет своей актуальности ни в

одном благоразумном обществе. В контексте концепции *устойчивого развития* ценность всякой инновации должна быть рассмотрена на фоне лучших из имеющихся традиций. При надлежащем применении методика «Живое слово», отвечающая на запросы самых современных образовательных стандартов, и в наше время способна сохранять и передавать вечные нравственные ценности не только в начальной и средней, но и в высшей школе.

### Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* "Живое" слово. Проблемы функциональной лексикологии. – Москва, 2009. – 342 с.
2. *Иванов А.* Педагогическая методика «Живое слово» // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. – Белгород, 2013. – Часть 2. – С. 164-174.
3. *Ростошинский Е.Н.* Проблема сохранения в философии и естествознании. – Санкт-Петербург, 1999. – 176 с.
4. *Ростошинский Е.Н.* Революция и устойчивое развитие // Революция и современность. Сборник, посвященный памяти доцента кафедры социальной философии и философии истории Почепко В.А. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 170–176.
5. *Русинова Е.Е., Лазарев А.И.* Журнал «Филологические записки» как источник воронежской педагогической школы // Духовно-нравственное воспитание молодежи: традиции и инновации. Под ред. И.Ф. Бережной, С.В. Поповой. – Воронеж, 2015. – С. 110–115.
6. *Русинова Е.Е.* Методика «Живое слово» в контексте модернизации российского образования // Сопоставительная и славянская филология: история, состояние, перспективы. – Воронеж, 2014. – С. 45–52.
7. *Хованский А.А.* Живое слово и живые факты // Филологические записки. – Воронеж, 1899. – В. I – С. 1-8.